

Что же касается их сверстников, других учеников? Кому понравится, когда их сравнивают с другими детьми каждый день. Как они могут не ревновать и не печалиться? Но какие бы они чувства не испытывали, после того, как они увидели практику Кун Цина и Кю Сю, они могли только благоговеть от этого. Они подумали об их двухчасовых тренировках в день, а затем посмотрели на тяжелую 24-часовую работу этих двоих... Да они даже во сне практиковались!

Конечно, какое-то время они пытались даже подраться. Только жаль, что они так и не смогли победить. Так что им осталось только со слезами просить прощения на коленях.

Что Кун Цин еще не понял, но благодаря тому, что Жуань Ша в прошлом мире так быстро признала его в качестве своего ребенка, его душа немного оттаяла. Хоть он и знал, что не может никому искренне доверять на 100%, но при возможности он будет полностью защищать тех, кого признал семьей. К тому же оригинальная семья этого мира также всегда хорошо относилась к нему.

Так что для того, чтобы сделать себя телесным, чтобы его было невозможно отличить от нормального человека, он действительно много работал. Если бы Кю Сю не был настолько привязан к нему, что следовал за ним постоянно, то он бы просто постоянно тренировался. Он был душой без тела, так что ему в отличие от мальчика не требовались еда или сон.

Впрочем, награда за его старания также была довольно высока. Его учитель сказал, что если он будет продолжать в том же темпе, то через год он сможет ходить под солнцем как нормальные люди. Конечно, температура его тела будет ниже, да и сердцебиения нельзя будет почувствовать. Это было вполне естественно, ведь строго говоря, он был призраком, а не живым человеком.

Для Кун Цина все это не было проблемой, к тому же он был уверен в своей семье. Поскольку они могут распознать, что трансмигратор, занявший его тело, не является их сыном, то он, который играет его во второй раз, определенно будет распознан.

В результате Кун Цин, который имел сильную мотивацию, много работал. Помимо времени, которое он тратил на еду и сон, он медитировал, рисовал амулеты и читал мантры. Он сам не знал, было ли это из-за обладания сверхъестественными способностями в прошлом мире, но ему все удавалось довольно легко. Особенно талантлив он был в рисовании водяных талисманов. Также он мог вырезать небольшие фигурки из бумаги, а затем контролировать их.

Его учитель однажды с сожалением вздохнул: «Такой талант действительно редок. Если бы ты практиковался, находясь в своем теле, то мог бы достичь гораздо большего уровня. Какая жалость. Вполне возможно, именно за твой талант тебя и выбрал тот человек, который помог человеку из другого мира провести сдвиг души.

Кун Цин не знал, действительно ли его учитель узнал правильную причину. Впрочем, ему было все равно. Так или иначе, до конца сюжета в первый раз трансмигратор не использовал его тело для практики Дао. Он оставался обычным человеком.

Возможно, из-за столь расслабленного мышления Кун Цин и практиковался очень плавно, не встречая узких мест.

В мгновение ока прошло еще два года. Тело Кун Цина больше не было полупрозрачным. Теперь он обладал вполне твердой плотью, к которой можно было спокойно прикоснуться и ощутить мягкость человеческого тела. Кун Цин также совершенствовал искусство рисования талисманов с использованием рун.

Итак, он был готов спуститься с горы. Однако он столкнулся с большой проблемой. Это проблема вовсе не заключалась в том, что его учитель думал, что ему пока еще рано покидать секту. Все было в Кю Сю. Когда он услышал, что Кун Цин собирается спуститься с горы, он схватил его за талию и не собирался отпускать.

Надо сказать, что талант маленького Кю Сю был не хуже, чем у Кун Цина. В молодом возрасте он даже превзошел некоторых взрослых, которым было уже 20-30 лет в искусстве даосизма. Если смотреть на уровень силы, то он мог уже отправиться во внешний мир для того, чтобы набраться немного опыта. Но ему было всего девять лет! Девять лет!!

Глупый родитель, которым был глава секты, просто не знал что делать. Его второму ученику не терпелось уйти из секты, и он мог понять это желание. В конце концов, его родители и брат во внешнем мире вынуждены были противостоять незнакомцу. Ситуацию вполне можно было назвать опасной, так что его желание помочь своим близким было вполне естественным.

Но Кю Сю было всего девять лет, он не был еще взрослым человеком, который мог бы безопасно путешествовать. Он не понимал, насколько именно опасны обычные люди, которые живут за пределами секты. Они могут проглотить его и даже не выплюнуть костей.

Маленький Кю Сю просто еще крепче схватился руками за талию Кун Цина, не отпуская его. Всем своим видом он демонстрировал решимость идти с ним.

Тянь Цзици просто не знал, что он может им сказать.

Хотя внутри глава секты и ощущал печаль, победителем в этом поединке между отцом и сыном стал именно последний. Используя только взгляд и не говоря ни слова, Кю Сю полностью уничтожил всю оборону, настроенную его отцом, так что тот был вынужден пойти на компромисс. В этот момент глава секты уже даже начал говорить, что пойдет с ними.

Впрочем, это решение не поддержал никто другой из секты Тянь Сюань. Они просто сказали ему взять с собой Кю Сю и поспешить домой. Они сказали ему не забывать, что в том случае, если у него возникнут проблемы, не стоит пытаться решить их полностью самостоятельно. Кун Цин не должен был забывать, что за ним стоит вся секта. Ну а что до главы секты... они пообещали присмотреть за ним и не дать сделать что-то глупое.

Таким образом, Кун Цин с кучей талисманов для защиты и другими инструментами, которые ему подарили его учитель и дяди, спустился с горы вместе с Кю Сю, который так и продолжал висеть на его талии.

Глава секты, которого ученики пытались удержать на месте, только и мог кричать им вслед: «Ученик, подожди своего учителя, я тоже хочу спуститься с горы с вами».

<http://bllate.org/book/13774/1215475>